

Эвфемизация и рассогласование как дискурсивные стратегии комедийного кино

Д. Н. Серозеева

Московский государственный лингвистический университет, Москва, Россия
avisliberan@gmail.com

Аннотация: В статье эвфемизация и рассогласование в кинокомедиях изучаются как совместно реализуемые дискурсивные стратегии. Устанавливаются закономерности в выборе стратегий и их проявления на трех дискурсивных уровнях и в трех семиотических модальностях – речи, звуке и динамическом изображении. Анализ показывает, что эвфемизация реализуется в основном в речи на уровнях социокультурной и коммуникативной ситуаций, при этом рассогласование присутствует на всех трех уровнях с преобладающей реализацией в изображении и речи.

Ключевые слова: полимодальность, кинодискурс, эвфемизация, рассогласование, теория концептуальной интеграции, дискурсивный уровень, семиотическая модальность

Для цитирования: Серозеева Д. Н. Эвфемизация и рассогласование как дискурсивные стратегии комедийного кино // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. 2024. Вып. 3 (884). С. 95–102.

Original article

Euphemisation and Incongruity as the Discourse Strategies in Cinematic Comedies

Diana N. Serozeeva

Moscow State Linguistic University, Moscow, Russia
avisliberan@gmail.com

Abstract. In the study, we explore euphemisation and incongruity as two cognitive strategies of discourse construal in cinematic comedies. Their distribution in three discourse levels and three semiotic modalities (speech, sound and dynamic image) indicates that it is mediated by each of the cognitive strategies. The analysis shows euphemisation as prevalent in speech on the levels of Sociocultural situation and Communicative situation, while incongruity is found on all three levels, predominantly in dynamic image and speech.

Keywords: multimodality, cinematic discourse, euphemisation, incongruity, theory of conceptual blending, discourse level, semiotic modality

For citation: Serozeeva, D. N. (2024). Euphemisation and incongruity as the discourse strategies in cinematic comedies. Vestnik of Moscow State Linguistic University. Humanities, 3(884), 95–102.

ВВЕДЕНИЕ

В настоящей работе мы обращаемся к проблеме линейной организации полимодального дискурса, которая обеспечивается не только последовательной сменой дискурсивных стратегий [van Dijk, 1990; Hart, 2015; Reisigl, Wodak, 2017], но и их совместной реализацией. Данную ситуацию можно наблюдать, например, в проявлении стратегий эвфемизации и рассогласования, которые достаточно часто организуют линейную структуру комического кинодискурса. На такие ситуации указывают Е. Креспо-Фернандес, Д. Ассиль и Ч. Хемпельман и С. Аттардо, исследующие полимодальные эвфемизацию и рассогласование как самостоятельные дискурсивные стратегии, но при этом обращающие внимание на то, что особенности их интегративных проявлений определяются когнитивно-дискурсивными и семиотическими характеристиками [Crespo-Fernández, 2018; Asseel, 2020; Hempelmann, Attardo, 2011]. Предположительно, их когнитивно-дискурсивная специфика обнаруживается на уровнях дискурсивной реализации стратегий, а именно, на уровнях общекультурного знания, социокультурной ситуации и коммуникативной ситуации [van Dijk, Kintch, 1983], принадлежность к которым может быть установлена при концептуальном анализе этих ситуаций и событий [Jackendoff, 1990; Киосе, 2023]. В то же время в работах [Burridge, 2012; Asseel, 2020] утверждается, что специфика реализации этих стратегий может обнаруживаться и в «выборе» семиотических модальностей для их оформления – модальности динамического изображения, речевой модальности и звуковой модальности. Таким образом, цель настоящей работы заключается в установлении закономерностей в когнитивно-дискурсивной и семиотической организации полимодальной эвфемизации и полимодального рассогласования как совместно реализуемых стратегий в комическом кинодискурсе.

В качестве гипотез исследования рассматриваются следующие:

1) дискурсивные различия в реализации данных стратегий обнаруживаются в особенностях их проявления на трех уровнях дискурса [van Dijk, Kintch, 1983];

2) семиотические различия в реализации данных стратегий обнаруживаются в выборе семиотических модальностей, которые их оформляют [Burridge, 2012; Asseel, 2020].

Данные гипотезы верифицируются в статье на материале рейтинговых русско- и англоязычных комедий 1960–2020-х годов. Как общая методологическая основа для изучения

когнитивно-дискурсивных и семиотических характеристик данных стратегий используется теория концептуальной интеграции [Fauconnier, Turner, 2008; Ирисханова, 2014], поскольку она позволяет исследовать организацию дискурса как линейный и в целом когнитивный процесс.

ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ

Для верификации сформулированных гипотез исследование опирается на положения:

- 1) теорий дискурсивных стратегий и, в частности, их трехуровневой организации;
- 2) когнитивных теорий линейаризации дискурса, и в первую очередь, теории концептуальной интеграции;
- 3) полимодальных теорий кинодискурса.

Представим их подробнее.

В дискурсивных концепциях под стратегиями понимаются интенциональные или институциональные практики, реализация которых приводит к конкретным когнитивным, эмотивным последствиям и/или социальным действиям [Hart, 2015], помогает достичь социальных, политических, психологических и лингвистических целей [Reisigl, Wodak, 2017], может осуществляться на нескольких дискурсивных уровнях [van Dijk, Kintch, 1983]. К числу дискурсивных стратегий относят эвфемизацию [Crespo-Fernández, 2018] и рассогласование [Hempelmann, Attardo, 2011]; их дискурсивные особенности могут подвергаться исследованию с опорой на три уровня дискурса, описывающих 1) общекультурное знание (общие цели дискурса, характерные для него события и действия), 2) социокультурную ситуацию (тип ситуации, категории участников по функциям, ролям), 3) коммуникативную ситуацию (общие цели коммуникативного взаимодействия, глобальные и локальные речевые акты) [van Dijk, Kintch, 1983].

В качестве когнитивных оснований дискурсивных стратегий выступают когнитивные механизмы, которые (в том числе) обеспечивают линейаризацию дискурса [van Dijk, 1990]. Как известно, в качестве такого механизма чаще всего рассматривается концептуальная интеграция [Fauconnier, Turner, 2008], в рамках которой с помощью эвфемизации осуществляется сближение табуированной и «замещающей» областей знания [Порохницкая, 2014], а с помощью рассогласования – формирование контрастов в интегрированном пространстве, что в свою очередь создает комический эффект [Hempelmann, Attardo, 2011]. Оба процесса «запускаются» триггерами, или концептуальными компонентами,

обеспечивающими, соответственно, сближение пространств и формирование контрастов. В качестве таких триггеров выступают различные типы дискурс-структурирующих концептуальных компонентов; вслед за Р. Джекендоффом мы рассматриваем следующие их типы: Вещь / объект, Событие, Состояние, Место, Свойство, Количество / объем [Jackendoff, 1990]. Опора на состав данных концептуальных компонентов при анализе ситуаций и событий позволяет установить, на каком дискурсивном уровне проявляются эвфемизация и рассогласование. Применительно к кинодискурсу уровень общекультурного знания проявляется в выборе типичных событий, мест, свойств и других компонентов, определяющихся установками комедийного кинодискурса, например, его архетипической организацией [Costanzo, 2020]; уровень социокультурной ситуации – в выборе компонентов, представляющих социокультурную информацию о событии (например, социальные роли участников); уровень коммуникативной ситуации – в выборе коммуникативных координат ситуации общения персонажей (например, времени, места, цели коммуникации). Можно предположить, что когнитивно-дискурсивные особенности совместной реализации эвфемизации и рассогласования проявляются в различиях их репрезентации на разных уровнях дискурса.

Исследование полимодальных оснований дискурсивных стратегий в настоящей работе заключается в установлении особенностей проявления триггеров эвфемизации и рассогласования в разных семиотических модальностях. В случае кинодискурса речь идет о модальности динамического изображения, речевой модальности и звуковой модальности, в которых по-разному распределена дискурсивная информация о конструируемых событиях и ситуациях [Зыкова, 2020; Киосе, 2023]. Хотя в работах [Burridge, 2012; Asseel, 2020] указывается, что эвфемизация и рассогласование как стратегии конструирования комического кинодискурса могут реализовываться

в каждой из указанных модальностей, предполагаем, что существуют определенные зависимости между уровнем дискурсивной репрезентации стратегии и выбором семиотической модальности для ее проявления.

Таким образом, в настоящей работе, в которой выявляются особенности совместной реализации эвфемизации и рассогласования, последовательно анализируются 1) уровни их дискурсивной репрезентации с опорой на типы концептуальных компонентов – триггеров, обеспечивающих сближение и контраст ментальных пространств и их компонентов, 2) типы семиотических модальностей, в которых проявляются триггеры.

МАТЕРИАЛ И ПРОЦЕДУРА ИССЛЕДОВАНИЯ

Материалом исследования стали 16 рейтинговых русско- и англоязычных комедий 1960-х – 2020-х годов общей продолжительностью примерно 32 часа, из которых методом сплошной выборки были отобраны и подвергнуты анализу 50 примеров полимодальной эвфемизации, сопровождающейся рассогласованием, обеспечивающим эффект комического. Процедура анализа включает следующие этапы:

- 1) отбор случаев совместной реализации полимодальной эвфемизации и рассогласования;
- 2) определение когнитивно-дискурсивных и семиотических характеристик эвфемизации и рассогласования;
- 3) установление особенностей распределения этих характеристик в комедийном кинодискурсе.

Для демонстрации процедуры анализа рассмотрим фрагмент комедии «Операция «Ы» и другие приключения Шурика» (реж. Л. Гайдай, 1965, см. рис. 1).

По сценарию Федя находится на исправительных работах на стройке. Формируется Вводное пространство 1 ВЗРОСЛЫЙ ХУЛИГАН в

Рис. 1.1.
Милиционер: «Руки [пауза] мыли?»

Рис. 1.2.
Федя оглядывается по сторонам

Рис. 1.3.
Федя откупоривает бутылку

Рис. 1.4.
Федя взбалтывает содержимое и пьет

Рис. 1. Эпизоды кинокомедии «Операция «Ы» и другие приключения Шурика» (реж. Л. Гайдай, 1965)

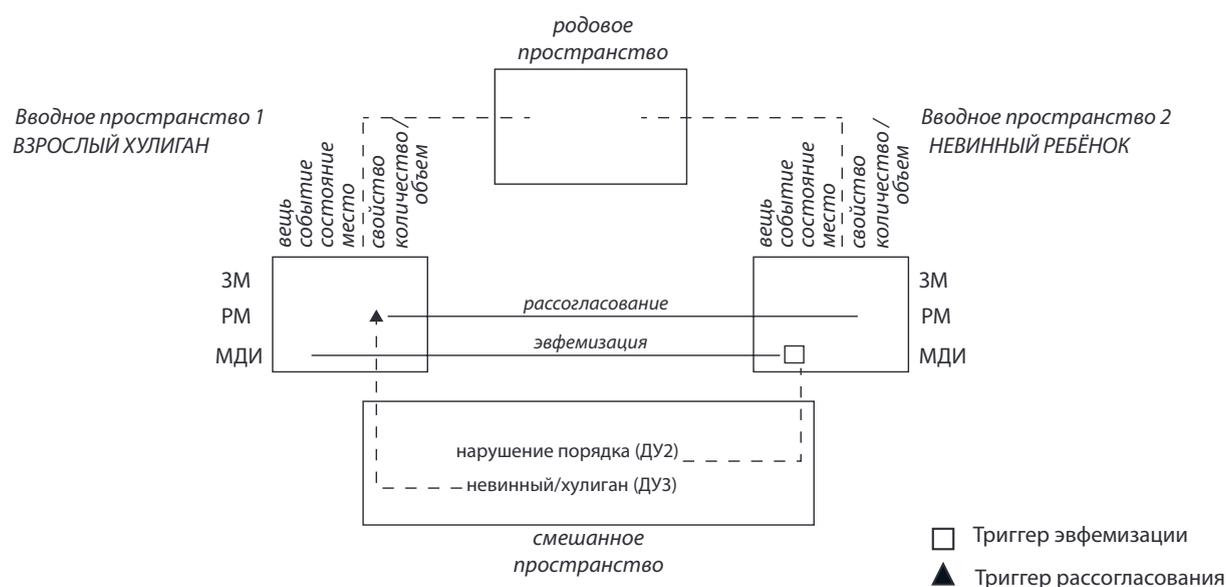

Рис. 2. Концептуальная интеграция ВЗРОСЛЫЙ ХУЛИГАН есть НЕВИННЫЙ РЕБЕНОК

модальности динамического изображения (МДИ) и в звуковой модальности (ЗМ) (звуки откупоривания бутылки, взбалтывания, поглощения жидкости). При этом Федя предстает перед зрителем в роли ребенка, о котором заботится милиционер, выполняющий функцию родителя («Руки... мыли?» – Рис 1.1). Таким образом формируется Вводное пространство 2 НЕВИННЫЙ РЕБЕНОК. Представим на рисунке 2 особенности когнитивно-дискурсивной и семиотической организации двух стратегий.

Триггер эвфемизации (ТЭ) типа «Событие» (Федя притворяется, что моет руки, но на самом деле пьет алкоголь, повернувшись спиной к зрителю) реализован в МДИ и представлен на дискурсивном уровне 2 (ДУ2) «Социокультурная ситуация». Подмена одного события другим угадывается благодаря компонентам МДИ и ЗМ: Федя воровато оглядывается по сторонам (рис. 1.2), слышится звук открываемой бутылки (рис. 1.3), зритель видит характерные взбалтывающие движения и запрокинутую голову Феде (рис. 1.4). Рассогласование обнаруживается в ряде концептуальных компонентов: взрослый человек – ребенок (Вещь / объект), милиционер – родитель (Вещь / объект), мытье рук – употребление алкоголя (Событие), дом / квартира – стройка (Место), невинный – преступный (Свойство). Однако приоритетным рассогласованием [Nempelman, Attardo, 2011] является рассогласование с триггером типа «Свойство» (невинный хулиган) на уровне 3 (ДУ3) «Коммуникативная ситуация»: именно оно наследуется смешанным пространством и «отвечает» за создание комического эффекта.

Сходным образом были подвергнуты анализу все обнаруженные примеры. По итогам проведенной работы определено количество случаев проявления стратегий на разных дискурсивных уровнях и в разных семиотических модальностях; далее описаны выявленные особенности совместной реализации полимодальных эвфемизации и рассогласования.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Представим количественные результаты анализа в таблице 1.

Таблица 1.

РАСПРЕДЕЛЕНИЕ ТРИГГЕРОВ ЭВФЕМИЗАЦИИ И РАССОГЛАСОВАНИЯ

	Триггеры эвфемизации				Триггеры рассогласования			
	Всего ТЭ	МДИ	РМ	ЗМ	Всего ТР	МДИ	РМ	ЗМ
Уровень общекультурного знания	0	0	0	0	11	9	2	0
Уровень социокультурной ситуации	15	13	2	1	20	10	5	5
Уровень коммуникативной ситуации	35	5	30	0	19	9	10	0

Результаты показали, что триггеры эвфемизации и рассогласования обнаруживаются на разных дискурсивных уровнях; при этом триггер эвфемизации значительно чаще представлен на уровне коммуникативной ситуации (35 из 50 случаев), а триггер рассогласования – на всех трех уровнях, но чаще на уровнях социокультурной ситуации (20 из 50 случаев) и коммуникативной ситуации (19 из 50 случаев). В качестве примера, иллюстрирующего типичный случай уровневого распределения триггеров, рассмотрим эпизод комедии «Когда Гарри встретил Салли» («When Harry Met Sally...», см. рис. 3).

Рис. 3. Эпизод кинокомедии («When Harry Met Sally...», реж. Роб Райнер, 1989)

Салли и Гарри друзья, но случайно вступили в связь и теперь опасаются, что совершили ошибку. Рано утром Салли звонит своей подруге Мари, а Гарри – своему другу Джесс. Джесс и Мари жены, они крепко спят, когда раздаются телефонные звонки от Гарри и Салли. Кадр разделен на три физических пространства (пространство Гарри, пространство Салли и пространство их женатых друзей), а рассказ о связи строится на чередовании реплик Салли и Гарри. Свою историю персонажи заканчивают одновременно фразой *We did it*, в которой обнаруживается проявление эвфемизации с триггером типа «Событие» в речевой модальности. Согласно словарному определению¹, глагол *do* может заменять любую глагольную группу или отсылать к другой глагольной группе, в том числе указанной в предыдущем предложении. Ввиду того что референт, к которому делается отсылка, в речевой модальности не определен, зритель может восстановить его из события предыдущего кадра и контекстуальной информации из рассказа персонажей. Использование единиц с широкой (неопределенной) семантикой *did it* запускает сближение табуированной области знания СЕКС и замещающей области ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ. Несмотря на переживания героев, сцена воспринимается как

¹“Do” can be used to stand for any verb group, or to refer back to another verb group, including one that was in a previous sentence. URL: <https://www.collinsdictionary.com/dictionary/english/do>

комическая. Вместо одного, повествование ведут два диегетических нарратора (повествующее «я» [Шмид, 2008]) из одного временного, но разных физических пространств; формируется рассогласование с триггером по типу «Место». Данное рассогласование характеризует не коммуникативную, а социокультурную ситуацию, представляющую одновременно два социокультурных типа личности в лице одного нарратора. Триггер рассогласования, таким образом, реализуется в модальности динамического изображения на дискурсивном уровне 2 «Уровень социокультурной ситуации».

Из таблицы 1 также следует, что на дискурсивном уровне 2 «Уровень социокультурной ситуации» триггер эвфемизации обнаруживается в основном в модальности динамического изображения (13 из 15 случаев), триггер рассогласования также чаще присутствует в модальности динамического изображения (10 из 20 случаев), но может проявляться и в других модальностях. Это представляется закономерным, так как особенности социокультурной ситуации режиссеру проще продемонстрировать визуально, они создают некоторый фон для конструирования коммуникативной ситуации, попадающей в фокус сцены. Как отмечает В. Шмид, «нарратор как повествующая инстанция остается вне рамок повествуемого мира» [Шмид, 2008, с. 47]; если рассмотреть данную точку зрения в рамках теории дискурсивных уровней Т. ван Дейка [van Dijk, Kintch, 1983], конструирование мира нарратора и повествуемого мира соотносится с конструированием событий социокультурного и коммуникативного уровней дискурса, соответственно. Проведенное исследование показало, что в проявлениях этих уровней (в рассмотренных примерах) модальности динамического изображения и речи играют разную роль: первая модальность демонстрирует социокультурную роль нарратора, вторая – коммуникативную роль участников происходящего коммуникативного события, иначе – «повествуемого мира». Таким образом, результаты подтверждают значимость изучения модальности динамического изображения для установления роли разных типов и характеристик событий и ситуаций в полимодальном дискурсе [Зыкова, 2020; Киосе, 2023], а также позволяют уточнить некоторые особенности семиотической репрезентации событий в разных уровнях дискурса.

Отмечаем также, что на дискурсивном уровне 3 «Уровень коммуникативной ситуации» триггер эвфемизации представлен преимущественно в речевой модальности (30 из 35 случаев), а триггер рассогласования может обнаруживаться как в речевой модальности (10 из 19 случаев), так и в модальности динамического изображения

(9 из 19 случаев). Приведенные показатели свидетельствуют о том, что не только уровень дискурсивного конструирования событий, но и сама дискурсивная стратегия (в нашем случае это эвфемизация и рассогласование) определяет особенности семиотической репрезентации события. Рассмотрим пример, в котором демонстрируются указанные особенности.

В фрагменте из комедии «Мелкие мошенники» («Small Time Crooks», реж. Вуди Аллен, 2000) оба триггера находятся на дискурсивном уровне 3 «Уровень коммуникативной ситуации». В результате незаконного подкупа главный герой недотепа Рэй Уинклер пробивает трубу в подвале купленного для прикрытия помещения. В тот момент, когда он поднимается из подвала за мешками с песком, он видит в магазине полицейского и объясняет ситуацию и свой внешний вид тем, что произошла небольшая протечка: *There's a leak. I'm the plumber. There's a tiny leak.*

Триггер эвфемизации типа «Объем» в речевой модальности (сопровожаемый жестом-иллюстратором в модальности динамического изображения) запускает концептуальную интеграцию ПОТОП есть НЕБОЛЬШАЯ ПРОТЕЧКА. Появление рассогласования и, соответственно, комического эффекта, обусловлено тем, что, если бы протечка была действительно небольшая, персонаж бы не промок с ног до головы. Таким образом, приоритетное рассогласование с триггером типа «Состояние» передается в модальности динамического изображения на уровне дискурса 3 «Уровень коммуникативной ситуации». Стоит отметить, что присутствующее на уровне 1 рассогласование с триггером типа «Свойство» (неловкий / самоуверенный) также усиливает комичность ситуации, хотя и не является приоритетным. Как видно из примера, триггер эвфемизации определяется в речевой модальности, в то время как триггер рассогласования – в модальности изображения, что демонстрирует достаточно типичную ситуацию. Это можно объяснить большей выделенностью, заметностью визуальных компонентов, соответственно, «ускоренным» прагматическим эффектом, производимым именно

Рис. 4.1. Уинклер: «Там немного протекает»

рассогласованием, создающим комический эффект. Данное наблюдение уточняет положения о возможности проявления рассогласования в разных модальностях, высказанные в [Burr ridge, 2012; Asseel, 2020]; так, предположительно, роль семиотических модальностей в реализации эвфемизации и рассогласования различается как обусловленная необходимостью произвести «ускоренный» прагматический эффект, который транслирует информацию, связанную с рассогласованием.

Результаты исследования показывают, что изучение особенностей совместной реализации дискурсивных механизмов с учетом их когнитивно-дискурсивной и семиотической репрезентации в полимодальном дискурсе кино может способствовать объяснению того, как «соположение двух кадров не просто суммирует их смыслы, а создает некоторый новый смысл, не содержащийся в каждом из них в отдельности» [Лотман, Цивьян, 1994, с. 23].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В результате проведенного исследования была подтверждена целесообразность изучения особенностей совместной реализации дискурсивных стратегий для изучения характеристик самого дискурса. Результаты показали, что полимодальная эвфемизация и рассогласование как дискурсивные стратегии имеют сложную когнитивную организацию и проявляются на разных уровнях дискурса через компоненты разных семиотических модальностей. При этом установлена зависимость между дискурсивным уровнем и семиотическим способом репрезентации стратегий, а также в целом между типом стратегии, дискурсивным уровнем и способом их семиотической реализации. Полученные данные, безусловно, являются предварительными (выборка случаев совместной реализации двух стратегий не является обширной), однако они позволили уточнить роль когнитивных, дискурсивных и семиотических проявлений данных стратегий в конструировании кинодискурса комедии.

Рис. 4.2. Затопленный подвал

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Dijk T.A. van. Issues in Functional Discourse Analysis // *Liber Amicorum for Simon Dik* / H. Pinkster (ed.). Dordrecht: Foris, 1990. P. 27–46.
2. Hart Ch. Discourse // *Handbook of Cognitive Linguistics* / E. Dąbrowska, D. Divjak (eds.). Berlin: De Gruyter Mouton, 2015. P. 322–345.
3. Reisigl M., Wodak R. The Discourse-Historical Approach (DHA) // *The Routledge Handbook of Critical Discourse Studies* / J. Flowerdew, J. E. Richardson (eds.). New York: Routledge, 2017. P. 44–59.
4. Crespo-Fernández E. Euphemism as a discursive strategy in US local and state politics. *Journal of Language and Politics*. 2018. Vol. 17(6). P. 789–811.
5. Asseel D. A. Seeing the unseen: Euphemism in animated films: A multimodal and critical discourse analysis: Ph.D. Thesis. Lancaster: Lancaster University, 2020.
6. Hempelmann Ch. F., Attardo S. Resolutions and their incongruities: Further thoughts on Logical Mechanisms // *Humor*. 2011. Vol. 24, № 2. P. 125–149.
7. Dijk T.A. van, Kintch W. *Strategies of Discourse*. New York: Academic Press, 1983.
8. Jackendoff R. *Semantic Structures*. Cambridge, MA: MIT Press, 1990.
9. Киосе М. И. Иконичность полимодального дискурса как инструмент его анализа: пространство в речи, жесте, взгляде и кадре // *Когнитивные исследования языка*. 2023. Вып. 5 (56). С. 107–116.
10. Burrige K. Euphemism and Language Change: The Sixth and Seventh Ages // *Lexis*. 2012. Vol. 7. P. 65–92.
11. Fauconnier G., Turner M. *The Way We Think: Conceptual Blending and the Mind's Hidden Complexities*. New York: Basic Books, 2008.
12. Ирисханова О. К. Игры фокуса в языке. Семантика, синтаксис и прагматика дефокусирования М.: Языки славянской культуры, 2014.
13. Порохницкая Л. В. Концептуальные основания эвфемии в языке (на материале английского, немецкого, французского, испанского и итальянского языков): автореф. дис. ... д-ра филол. наук. М., 2014.
14. Costanzo W. V. *When the World Laughs: Film Comedy East and West*. Oxford; New York: Oxford University Press, 2020.
15. Зыкова И. В. Лингвокреативное мышление и поэтика кинодискурса: к теории лингвоэстетического воздействия // *Когнитивные исследования языка*. 2020. Вып. 4 (43). С. 267–300.
16. Шмид В. *Нарратология*. М.: Языки славянской культуры, 2003.
17. Лотман Ю., Цивьян Ю. *Диалог с экраном*. Таллинн: Александра, 1994.

REFERENCES

1. Dijk, T. A. van. (1990). Issues in Functional Discourse Analysis. In Pinkster, H. (ed.), *Liber Amicorum for Simon Dik* (pp. 27–46). Dordrecht: Foris.
2. Hart, Ch. (2015). Discourse. In Dąbrowska, E., Divjak, D. (eds.), *Handbook of Cognitive Linguistics* (pp. 322–345). Berlin: De Gruyter Mouton.
3. Reisigl, M., Wodak, R. (2017). The Discourse-Historical Approach (DHA). In Flowerdew, J., Richardson, J. E. (eds.), *The Routledge Handbook of Critical Discourse Studies* (pp. 44–59). London: Routledge.
4. Crespo-Fernández, E. (2018). Euphemism as a discursive strategy in US local and state politics. *Journal of Language and Politics*, 17(6), 789–811.
5. Asseel, D. A. (2020). Seeing the unseen: Euphemism in animated films: A multimodal and critical discourse analysis [Ph.D. Thesis]. Lancaster: Lancaster University.
6. Hempelmann, Ch. F., Attardo, S. (2011). Resolutions and their incongruities: Further thoughts on Logical Mechanisms. *Humor*, 24(2), 125–149.
7. Dijk, T. A. van, Kintch, W. (1983). *Strategies of Discourse*. New York: Academic Press.
8. Jackendoff, R. (1990). *Semantic Structures*. MIT Press, Cambridge, MA.
9. Kiose, M. I. (2023). Iconicity of multimodal discourse as an instrument of its analysis: space in speech, gesture, eye movement and film frame. *Cognitive studies of language*, 5(56), 107–116. (In Russ.)
10. Burrige, K. (2012). Euphemism and Language Change: The Sixth and Seventh Ages. *Lexis*, 7, 65–92.
11. Fauconnier, G., Turner, M. (2008). *The Way We Think: Conceptual Blending and the Mind's Hidden Complexities*. New York: Basic Books.
12. Iriskhanova, O. K. (2014). Focus games in language: semantics, syntax and pragmatics of defocusing. Moscow: LRC Publishing House. (In Russ.)

13. Porokhnitskaya, L. V. (2014). Kontseptual'nye osnovaniya ehvfemii v yazyke (na materiale angliiskogo, nemetskogo, frantsuzskogo, ispanskogo i ital'yanskogo yazykov) = Conceptual foundations of euphemy in language (a case study of English, German, French, Spanish and Italian languages): abstract of Senior Doctorate in Philology. Moscow. (In Russ.)
14. Costanzo, W. V. (2020). When the World Laughs: Film Comedy East and West. Oxford–New York: Oxford University Press.
15. Zyкова, I. V. (2020). Linguistic-creative thinking and the poetics of cinematic discourse: towards the theory of linguistic-aesthetic impact. Cognitive studies of language, 4(43), 267–300. (In Russ.)
16. Shmid, B. (2003). Narratologiya = Narratology. M.: Yazyki slavyanskoi kul'tury. (In Russ.)
17. Lotman, Yu., Tsiv'yan, Yu. (1994). Dialog s ehkranom = Dialogue with the screen. Tallinn: Aleksandra. (In Russ.)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Серозеева Диана Наилевна

старший преподаватель кафедры английского языка переводческого факультета
Московского государственного лингвистического университета

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Serozeeva Diana Nailevna

Senior Lecturer at the Department of English
Faculty of Translation and Interpreting, Moscow State Linguistic University

Статья поступила в редакцию одобрена после рецензирования принята к публикации	20.12.2023	The article was submitted approved after reviewing accepted for publication
	29.01.2024	
	17.02.2024	